Братья Гримм

# Луна

Давным-давно тому назад была такая земля, где ночь всегда была темной и небо было точно черным покровом укрыто, — а все оттого, что там никогда не всходила луна и не сияла в темноте ни одна звезда. В начале сотворения мира достаточно было и одного ночника. И вот отправились однажды из той стороны четверо парней странствовать. Пришли они в другое государство, а там вечером, только солнце скроется за горами, всходит на дубе светящийся круг и льет повсюду свой мягкий свет. И при свете том можно все хорошо видеть и различать, хотя свет и не такой яркий, как у солнца.

Остановились странники и спрашивают у проезжего крестьянина, что это за свет.

— Да это луна! — ответил он им. — Наш сельский староста купил ее за три талера и привязал к дубу. Надо в нее каждый день подливать масла и держать ее в чистоте и порядке, чтоб она всегда светила ярко. За это получает он с нас каждую неделю по талеру.

Поехал крестьянин дальше, а один из парней и говорит:

— Эту масляную лампу мы могли бы пустить в дело: ведь дома у нас есть дуб, такой же большой, как и этот, и мы могли бы ее повесить на нем. Вот была бы радость, если бы нам не приходилось бродить в потемках!

— Знаете что? — сказал второй. — Давайте-ка достанем повозку и лошадей и увезем отсюда луну. А они тут купят себе другую.

— Я умею хорошо лазить, — сказал третий,— я уж ее достану!

Четвертый привел повозку и лошадей, а третий взобрался на дерево, проделал в луне дырку, просунул в нее веревку и спустил ее вниз. Когда сияющий шар лежал уже на повозке, они накрыли его рядном, чтоб никто не заметил покражи. Они благополучно привезли луну к себе на родину и повесили на высоком дубу. Старые и малые — все радовались, когда новая лампа стала освещать кругом все поля и светила в горницы. Вышли карлики из горных пещер, а маленькие домовые в своих красных кафтанчиках стали вести на лугах хоровод.

Четверо парней заботились о том, чтоб было в луне масла достаточно, поправляли фитиль и получали за это каждую неделю талер.

Но вот, наконец, сделались они уже дряхлыми стариками, и когда один из них заболел и увидел, что смерть уже близка, он распорядился, чтобы четвертую часть луны, как принадлежащую ему собственность, положили с ним вместе в гроб. Когда он помер, сельский староста взобрался на дерево и отрезал садовыми ножницами четверть луны и положил ее в гроб. И стало лунного света меньше, но это было еле заметно. Когда умер второй, положили ему в гроб вторую четверть, и света стало еще меньше. Но еще слабее он стал после смерти третьего, который взял тоже свою часть, а умер четвертый — и наступила опять прежняя темень. Выйдут люди вечером без фонаря и натыкаются друг на друга лбами.

Когда части луны в преисподней опять соединились, то там, где прежде была всегда темнота, стало светлей, и мертвые зашевелились и очнулись от сна. Они удивились, что могут снова видеть; лунного света было для них достаточно, ведь глаза у них ослабели, и они не могли переносить яркого солнца. Они поднялись, повеселели и стали опять жить по-прежнему. Одни из них начали играть и плясать, а другие бросились по харчевням, стали требовать себе вина и напились допьяна; начали меж собой ссориться и браниться и пустили в ход свои дубинки, и все передрались. Шум становился все сильней и сильней и дошел, наконец, до самого неба.

Святой Петр, стоявший на страже у небесных врат, подумал, что преисподняя подняла восстание, и он призвал тогда небесные силы, которые должны были прогнать злого врага, в случае если он напал бы на обиталище праведников. Но враг не явился, и сел тогда святой Петр на своего коня и направился через небесные врата в преисподнюю. Там успокоил он мертвецов, велел им лечь снова

в свои гробы и взял с собой луну и повесил ее высоко-высоко на небе.